

В ту эпоху учебники английского языка было трудно достать. Это относилось к категории более дефицитных товаров.

В первый год возобновления вступительных экзаменов в колледж английский язык не требовался. Но, вроде, со второго года экзамен по английскому языку был добавлен.

Линь Цинхэ помнила это, но детали были неясны.

Но на данный момент ее курс самообучения достиг первого года средней школы. Поскольку она бездельничала, было неплохо попробовать раздобыть учебники английского языка, чтобы запомнить слова.

У Линь Цинхэ были связи на черном рынке.

Если она сможет предложить правильную цену, то ей быстро достанут учебник, даже несмотря на то, какой это был дефицитный товар.

Вскоре Линь Цинхэ было предложено несколько учебников «английского» языка. Люди, которые их искали, не понимали английского, поэтому два учебника оказались на русском языке. Линь Цинхэ они были не нужны, да и по-русски она не понимала.

Английский девушка знала, но за столько лет многое забыла. Ей нужно было снова его подтянуть.

Базовый учебник английского языка стоил Линь Цинхэ десять юаней. Это была почти заоблачная цена.

Но человек, пришедший сюда, был прав в цене. Он сильно рисковал, чтобы достать его для нее, поэтому цена не была такой уж неприемлемой.

Линь Цинхэ положила учебники английского языка в пространство.

Такие вещи нельзя показывать мальчикам. Иначе, если они выйдут и скажут что-то не то, легко может случиться всякое.

Решив вопрос с учебниками английского языка, Линь Цинхэ пришла к знакомой старушке, чтобы продать свинину.

— Вот, девочка, твоя свинина хороша, — удовлетворенно улыбнулась старушка.

— Я особенно забочусь о вас, госпожа. Все хорошее, что я получила, оставила для вас, —

сказала Линь Цинхэ.

После завершения сделки пожилая госпожа засмеялась и прошептала:

— Эта сделка — последняя. В следующий раз не стоит приходить пока. И не ходи на черный рынок с завтрашнего дня. Там есть некоторые проблемы.

Старушка была готова продать Линь Цинхэ эту услугу. В конце концов, именно благодаря Линь Цинхэ количество мяса и еды увеличивались, и ее семья могла есть больше.

Например, прошлой зимой Линь Цинхэ принесла ей десятки цзиней пшеницы и более пятидесяти цзиней сладкого картофеля. Это было очень трудно достать.

И это всегда была честная торговля, поэтому старушка надеялась, что так будет и впредь.

— Спасибо, что предупредили меня, — кивнула Линь Цинхэ.

Затем она собрала деньги и ушла.

Не имея больше ничего, что можно было бы продать, Линь Цинхэ поехала домой на велосипеде.

По дороге она заехала в магазин общины и купила полкорзины яиц. Затем она отнесла их домой.

Только вернувшись домой, девушка достала еще несколько штук.

Те яйца, что она принесла из будущего, были все израсходованы. Все нынешние яйца в ее пространстве были взяты с черного рынка в уездном городе. В пространстве все еще оставалась корзина.

Это означало, что на некоторое время придется уменьшить потребление яиц и сесть на диету. Когда начнется весна, она сможет запастись яйцами.

Потому что в это время куры продолжали нести яйца.

Линь Цинхэ разбила яйцо, разделила его на две порции, приготовила яичный крем на пару, а потом пошла к двери, чтобы позвать мальчиков.

Вскоре вернулся Саньва.

— Мама, ты вернулась. Ты хорошо потрудились в этой поездке, — сказал с лестной улыбкой Саньва, маленький льстец.

Поскольку Линь Цинхэ жаловалась, что в прошлый раз ее сын помнил только о еде и не знал, что нужно заботиться о ней, он исправился. Когда она вернулась, первое, что он сделал, это выразил свою признательность.

— Это была неплохая работа, — кивнула в ответ Линь Цинхэ.

Саньва улыбнулся и сказал:

— Мама, зачем ты меня позвала?

— У меня нет конфет, но я приготовила для тебя яичный крем на пару. Хочешь съесть? — спросила Линь Цинхэ.

— Хочу.

После игры на улице Саньва немного проголодался.

— Пойди и попроси свою бабушку привести маленького Чэнчэна. Мама приготовила порцию и для него, — приказала Линь Цинхэ.

— Не нужно. Мой младший брат съел суп из сладкого картофеля, приготовленный старшей тетей. Он больше не сможет есть, — ответил Саньва.

— Когда он его съел? — уточнила Линь Цинхэ.

— Примерно в то же время, что и я, — ответил Саньва.

Линь Цинхэ прикинула, что это было примерно в то время, когда она отправилась в путь, и сказала:

— Прошло столько времени. Все должно быть хорошо, но ты можешь спросить у бабушки, можно ли ему есть.

Саньва пошел спросить. Когда он вернулся, то привел матушку Чжоу и маленького Су Чэна.

Маленький Су Чэн был готов перекусить. Линь Цинхэ позволила матушке Чжоу покормить его.

— Дома не так много яиц, — заметила Матушка Чжоу.

— Ничего страшного. Я снова прикупила корзину, — непринужденно ответила Линь Цинхэ.

Затем Линь Цинхэ начала готовить тесто. Было уже поздно. Пора было готовить обед.

На обед у них была лапша.

К ней можно было примешать соевую пасту с яйцом.

Матушка Чжоу закончила опекать маленького Су Чэна и заставила его играть с Саньва. Она пришла на кухню, чтобы помочь, и сказала:

— Цинхэ, Дава всего девять лет, а он уже ходит в пятый класс. Не слишком ли это быстро?

— Это следующий семестр. Это не очень быстро.

Сейчас шел второй семестр обучения в четвертом классе.

Это был уже 73-й год. Не считая этого года, было еще четыре года. Считая этот год, до вступительных экзаменов в колледж оставалось еще пять лет.

Также было два года младшей школы, два года средней школы и один год пятого класса.

Суммируя все это, можно сказать, что этого времени должно было хватить как раз, чтобы Дава попал в первый год сдачи вступительных экзаменов.

Линь Цинхэ внимательно следила за учебой Дава. Поскольку на зимних каникулах было нечем заняться, его учеба никогда не снижалась, хотя иногда он и выходил поиграть.

Линь Цинхэ также планировала уговорить Дава снова пропустить один класс. Но, подумав о том, что он еще молод, она не стала слишком давить на него.

Она не хотела вмешиваться слишком сильно, ведь в то время все будет хорошо. Самое главное, что в первый год сдачи вступительных экзаменов в колледж политика была действительно свободной.

Однако неизвестно, смогут ли они с Дава поступить в один и тот же колледж.

Даже если пройдет еще четыре или пять лет, Дава к тому времени будет всего 13 или 14 лет. С

характером Дава, он вряд ли будет терпеть в городе. Но будучи матерью, как она могла позволить такому юному ребенку отправиться в колледж так далеко в одиночку?

Сыновья первой партии экзаменуемых могут быть примерно его возраста.

— Я думаю, что тем, кто учится в пятом классе, всем пятнадцать-шестнадцать лет, — сказала мать Чжоу.

Это было правдой. В это время образованию уделялось мало внимания. Было много людей, которые начали ходить в школу в десять лет, как девочки старшей невестки.

Но теперь они уже не ходили. Проучившись больше года, они получили базовые знания. Этого было достаточно, чтобы узнавать иероглифы.

В конце концов, с таким количеством людей в семье, нагрузка была довольно большой. Даже скрепя сердце, у них не было условий, чтобы позволить им учиться.

— С характером Дава тебе не стоит беспокоиться, мама. Он не потерпит поражения, куда бы он ни пошел, — как бы Линь Цинхэ ни волновалась сама, она должна была утешать пожилых людей.

Когда мать Чжоу услышала эти слова, на ее лице расцвела улыбка:

— Я просто беспокоюсь о том, что он в одиночку проделывает такой долгий путь до уездной средней школы.

— О чем тут беспокоиться? Мальчику нужно заниматься спортом. Я слышала, что Цинбай говорил, что в таком возрасте он осмелился делать сталь, как взрослые, — Линь Цинхэ ухмыльнулась при упоминании о своем мужчине.

На первый взгляд, казалось, что она не понимает, что происходит. Он отличался от нее. У него было чувство командного духа и коллективной чести. В отличие от нее, которая была бессердечной.